

А Н Д Р Е Й М Е Р К И Н

ЗАПИСКИ «ЛЕСНИКА»

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М52

Меркин, А.
М52 Записки «лесника» / А. Меркин. — М. : РИПОЛ
классик. — 400 с.

ISBN 978-5-519-65233-9

Новая книга Андрея Меркина, полюбившегося многим футбольным болельщикам после выхода своего феерического дебюта «Просто wasy и "Спартак"», который стал для многих культовой книгой. «Записки лесника» — это не только правдивое изложение реалий советской эпохи. Это еще и напоминание всем о том, что без здорового чувства юмора, футбола и «Спартака» в нашей жизни никуда.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-65233-9

© Меркин А. Л., текст, 2016
© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016

Мой детский фотоальбом

Чёрно-белые фотографии — едва ли не последний из осколков нашего детства. Дворы, где мы бегали наперегонки, давно уже скукожились — когда то огромное пространство теперь воспринимается совершенно иначе. Машины, мусорные контейнеры, спешащие прохожие... Всё другое, всё иначе. Лишь изредка мелькнёт тень из прошлого, уловимая только если не искать взглядом нарочно.

Чем старше мы становимся, тем сильнее любовь к воспоминаниям. Вероятно, это связано с возникновением пауз в некогда бешеном ритме жизни. Когда вам за сорок, жизнь, как правило, уже бежит по рельсам. Дом, работа, семья, друзья, хобби, болезни. Меньше открытий, больше размеренности. Больше времени, чтобы подумать о себе. Или вспомнить самого себя. Старые фотоальбомы могут помочь здесь больше, чем что-то иное.

Моё поколение, подозреваю, было последним, кого снимали на чёрно-белые фотокарточки. Одни и те же наряды, один и тот же антураж. Если море, то Крым — Анапа, Евпатория, — реже Сочи. Если отдых, то на природе — костер, корзинки с грибами, палатки, байдарки. Если досуг — то пионерлагерь или кружок в Доме пионеров.

Только сейчас, уже в другом времени и в другой стране, понимаешь, что в СССР действительно был

построен коммунизм. Для одной категории советских граждан — детей. Те самые кружки, спортивные секции, лагерь, группы продленного дня, детские сады и ясли, библиотеки и всё остальное, что с ходу не вспомнить. Где было уютно, весело и бесплатно. И где, кажется, существовали только мальчишки. Лет до четырнадцати точно — до перехода из пионерского измерения в совершенно иную жизнь — комсомольскую.

В моём фотоальбоме, вряд ли существенно отличающемся от сотен таких же, множество смазанных снимков, сделанных неуверенной любительской рукой. Не знаю, что скажут сегодняшним двенадцатилеткам такие слова, как «проявитель», «закрепитель», «увеличитель», «кадрирующая рамка», но были дни, когда для нас они звучали как музыка. Фотолюбитель — это звучало в рифму с тремя из четырёх вышеназванных заклинаний. Фотолюбителями были почти все. Ставя опыты друг на друге, мы потом не знали, что делать с получившимися неловкими снимками, запихивая их в итоге на последние страницы раздувавшегося альбома.

Снимки всегда делались во дворе и лишь изредка — в квартирах. Дворовая жизнь состояла из футбола летом и футбола попеременно с хоккеем зимой. Мы позировали сами перед собой в одинаковых кроликовых треухах и обледеневших рейтузах либо в таких же куцых шортах и маечках — в зависимости от времени года. На следующий день фотографии приносились в школу, и изучение их могло стать причиной срыва урока.

Дивный, дивный мир, сказал бы иностранный классик — и не ошибся бы.

Это был не только коммунизм, но и сказка. По которой, подозреваю, сегодня тоскуют все те, кто рос в точно таком же обычном советском детстве.

От которого у нас остались старые чёрно-белые фотографии. Ну и воспоминания, разумеется.

Как каждый порядочный человек, я люблю перечитывать Довлатова. Любая его книга мало того что талантлива, так ещё и удобна: взял, не глядя, томик из собрания сочинений, открыл, как получилось, — и с головой ушёл в чтение.

Когда я читаю Довлатова, мне кажется, что это и про мою жизнь тоже. Хотя я никогда не был на Колыме или Нью-Йорке, а Таллин с Пушгорами знаю исключительно как турист.

Но всё равно — это моё, кем бы ни был сегодняшней я. Советский Союз оказался настолько неразрывно связан с каждым из нас — тех, кто вырос в нём, — что это уже неотделимо. Удивительно, что это совсем не тоска по молодости или каким-то тогдашним радостям. Это нечто другое, необъяснимое. Ощущение странной общности. Причастности к истории каждого твоего сверстника или человека старшего поколения, прошедшего через точно такие же дни и обстоятельства.

Довлатов умеет вызывать эту щемящую ностальгию лучше, чем кто бы то ни было. Поэтому, полагаю, он так обожаем. Стабильно обожаем, непреходяще.

У него получилось то, что встречается у Санаева, Горчева, Иванова, Гришковца, но не дотягивает до его меры. У них большая литература, а у Довлатова — жизнь.

Мне казалось, что Довлатов единственный. Он действительно единственный, но нашёлся человек,

способный вызвать у меня точно такие же ощущения, что и Сергей Донатович.

Его книга сейчас в ваших руках. Его зовут Андрей Меркин.

Я читал «Записки „лесника“» в рукописи и не мог оторваться. Словно кто-то перенёс меня в ту мою жизнь, но меня сегодняшнего, уже накопившего какой-то личный опыт, уже по-взрослому смотрящего на жизнь.

Мы все — люди пишущие. Чем дальше, тем больше. Рассказом о своей жизни вряд ли кого-то можно удивить. Андрей тоже не удивил — он наверняка и не ставил такой задачи.

Он, сам того не представляя, создал машину времени. Которая унесла меня навстречу своей памяти. Я думал, что многое помню и многое забыл. Оказалось, я могу многое вспомнить — через почти что три десятка лет.

Уверен, с вами произойдет то же самое. Так что спасибо Андрею.

Читайте — не пожалеете.

Это ведь и про вас тоже.

*Илья Казаков,
комментатор телеканалов ВГТРК
«Россия-2» и «Спорт-1»,
бывший пресс-атташе сборной России по футболу*

От автора

После написания первой книги «Просто wasy и „Спартак“» прошло несколько лет.

И по правде говоря, я уже даже и не думал, что когда-нибудь вновь возьмусь за перо.

Но, как известно, человек предполагает, а Бог располагает.

Мои хорошие товарищи и друзья буквально уговорили меня написать этот роман.

Роман не о футболе и «Спартаке», но, видно, такая у меня судьба, что без них никуда. Поэтому некоторые главы посвящены игре миллионов и плотно переплетаются с судьбой автора, и не только его одного.

Книга написана по памяти, без использования справочных материалов или других литературных источников.

Всё это — весёлое глумление над действительностью, от первого и до последнего слова.

А вам, дорогие друзья, судить, — насколько этот труд удался и удался ли вообще.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СОБОЛЬНИКИ

